

—

Он медленно оглядел людей в комнате, и его взгляд вызывал благоговение и был пугающим.

Давление со стороны бывшего председателя Fu Group заставило всех в комнате замолчать.

Ань Ся тихонько запихнул в рот еще кусочек креветочной пасты.

[Старый председатель Фу только выглядит страшным. Кто бы мог подумать, что такой серьезный человек любит ходить в кошачьи кафе, чтобы гладить кошек втайне? Если бы не достоинство главы семьи, он бы хотел держать дома несколько кошек!]

Фу Цинчэнь не ожидал, что у его отца, всегда такого серьезного, будет такое хобби. Величественный и уважаемый отец в представлении Фу Цинчэня внезапно стал очень простым.

В этой тихой атмосфере секретарша вдруг прикрыла рот рукой и рассмеялась, а ее накладные ресницы чуть не взлетели до потолка: «Госпожа Фу, я не ожидала, что вам нравится есть в таком захудалом ресторане. Не знаю, насколько здесь чисто. Вы не заболете?»

Госпожа Фу ничего не сказала, сидя на стуле и холодно глядя на секретаршу, которая ее провоцировала.

«Я не осмелюсь приближаться к такому антисанитарному ресторану. Было бы плохо, если бы я случайно подхватила какую-нибудь инфекционную болезнь. Господину Фу наверняка не нравится такое грязное место, верно, господин Фу?»

Говоря это, секретарша протянула руку и попыталась дотронуться до руки Фу Вэньчэна.

Госпожа Фу бросила сумку на пол, подняла руку и указала на пустое место рядом с собой: «Фу Вэньчэн, сядь сюда».

Секретарша усмехнулась, собираясь посмеяться над дикой фантазией госпожи Фу, как она посмела предложить Фу Вэньчэну сесть в таком маленьком ресторане, который не соответствовал стандартам.

Кто бы мог подумать, что в следующую секунду Фу Вэньчэн действительно подошел и без слов сел рядом с госпожой Фу.

Госпожа Фу взяла пару чистых палочек и протянула ему, а затем взяла из своей тарелки

фрикадельки и отдала ему: «Я сама их приготовила, хочешь попробовать?»

Фу Вэньчэн молча кивнул, взял фрикадельки, которые уже надкусила госпожа Фу, и положил их в рот.

«Господин Фу?!»

Секретарша недоверчиво посмотрела на них, указала на госпожу Фу и закричала: «Эта женщина только что публично назвала вас глупым, разве вы не злитесь?!»

Госпожа Фу улыбнулась и спросила мужа: «Ты глупый?»

Фу Вэньчэн поднял глаза на жену и снова молча кивнул.

Госпожа Фу фыркнула и с презрением посмотрела на секретаршу.

На этом моменте победитель был определен.

Ань Ся, который наблюдал за большой семейной драмой богачей вблизи, уже начал пить суп из маша.

[Хахахахаха, эта секретарша, должно быть, никогда не думала, что господин Фу влюбился в госпожу Фу с первого взгляда не только потому, что госпожа Фу была красива, но и потому, что у нее были необычайно красивые кошачьи глаза.]

[Как только госпожа Фу сердито посмотрит, господин Фу, заядлый кошатник, немедленно теряет дар речи.]

[Старый господин Фу даже сожалел, почему маленький господин Фу не похож на свою мать, а каждый день ходит с таким же угрюмым лицом, как и он сам.]

Маленький господин Фу, который без причины попал под перекрестный огонь, сказал «хе-хе».

Секретарша хотела что-то еще сказать, но госпожа Фу первой перешла в наступление.

Она прямо попросила мужа: «Она мне не нравится, уволь ее».

Фу Вэньчэн немедленно кивнул, и из его уст редко вырвалась такая длинная фраза: «Первоначальная секретарша взяла больничный, и эта женщина пришла ее заменить, но она плохо справилась со своей работой. Она даже испачкала мою одежду на вчерашней вечеринке, поэтому мне пришлось принять душ. Я планировал уволить ее сегодня».

Это объяснило, почему его не было, когда вчера звонила госпожа Фу.

Госпожа Фу снова спросила: «Тогда почему ты не пошел домой?»

«Потому что... потому что испачканная одежда была твоим подарком мне на день рождения, я боялся, что ты рассердишься, поэтому не осмелился пойти домой».

«Ой, это всего лишь одежда, если она испачкалась, я куплю тебе еще несколько комплектов позже!»

Госпожа Фу растрогалась до слез и больше не сердилась.

[Какая трогательная история чистой любви среднего возраста, похоже, что личность старого мистера Фу как война чистой любви больше не может быть скрыта. Знаете, он сам сложил 9999 бумажных журавликов, чтобы завоевать госпожу Фу.]

[Стеклянная ваза с бумажными журавликами до сих пор стоит на самом видном месте в гостиной дома Фу.]

Ань Ся отпил молочный чай со взбитыми сливками и вовремя обновил сплетни.

[Кстати, когда маленькому господину Фу было пять лет, он опрокинул стеклянную вазу. По этой причине старый господин Фу тайком прятался под одеялом и ронял маленькие слезинки посреди ночи. В конце концов, госпожа Фу его успокоила.]

[На следующий день новую вазу поставили на высокую подставку — такую высокую, до которой маленький толстячок Фу Цинчэнь никак не мог дотянуться.]

[Пфф... Так маленький господин Фу в пять лет был еще маленьким толстячком? Он даже специально мочился в постель, чтобы избежать сна с папой ночью, хахахахахаха...]

Только Ань Ся видел фотографии в сплетнях, но его смех был оглушительным. Фу Цинчэнь, чья темная история постоянно всплывала, был не в себе.

Хватит, пожалуйста, оставьте ему хотя бы нижнее белье, чтобы прикрыть свой позор.

Теперь это ничем не отличалось от бега голышом перед Ань Ся.

Его родители все еще демонстрировали свою любовь, поэтому ему, сыну, приходилось разбираться с этим беспорядком.

Фу Цинчэнь встал и крикнул: «Телохранители, выведите эту секретаршу. Разве она не считает ресторан с хот-потом грязным? С этого момента все рестораны под именем Фу должны внести ее в черный список. Ни один ресторан не может ее обслуживать!»

«Хорошо, господин Фу».

Внезапно откуда ни возьмись появились несколько крепких мужчин в черном и в солнцезащитных очках и вывели секретаршу из ресторана с хот-потом.

Глаза Ань Ся расширились.

[Черт побери! Вот это преобразование!]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283042>